

После того как стало окончательно ясно, что Лео будет учиться в Хогвартсе, чета Леовальдов засуетилась.

Их решительность поражала. Благодаря международным связям в Гринготтсе и огромному состоянию, они очень быстро присмотрели превосходную недвижимость в самом сердце магического Лондона — на площади Гриммо.

Это был такой же древний и роскошный особняк.

Дом номер 13 на площади Гриммо.

Лео про себя считал это пустой тратой сил, ведь девять месяцев в году он всё равно будет проводить в Хогвартсе. Однако он молча принял это решение, как и любое другое, исходившее от главы семьи.

— Это не просто покупка жилья, Лео, — произнесла мать, Эллисон, отдавая распоряжения домовым эльфам по обустройству нового дома. Её тон был спокойным, словно она озвучивала закон природы. — Это манифест нашего прибытия. Чистокровное сообщество Британии замкнуто и высокомерно. Ты не можешь явиться в Хогвартс в качестве того, кому приходится проситься на ночлег.

Она продолжала:

— Ты должен предстать перед ними наследником рода Леовальдов, стоять на одном уровне с ними, а то и выше.

В её голосе звучал присущий семье непререкаемый авторитет.

Так в новом особняке на площади Гриммо начались приготовления к грандиозному приёму, цель которого — официально представить Лео Леовальда британской чистокровной элите. Приглашения, написанные серебряными чернилами и источающие холодный аромат, были разсланы во все достойные упоминания древние дома.

В вечер банкета дом сиял, повсюду слышался гул голосов. Лео был облачен в безупречно скроенную мантию из темно-зеленого бархата, на воротнике красовался герб рода Леовальдов. Он застыл с отрепетированной, безупречной полуулыбкой, следуя за родителями по пятам, словно тщательно отполированный экспонат.

Рука Эллисон, казалось, лишь слегка касалась его плеча, но на самом деле она направляла его с непреклонной силой. Она искусно лавировала в океане духов и мантий из кожи дракона, представляя сына каждому вельможе — будь то любопытствующий, придирчивый или скрыто

пренебрежительный гость.

— Наш маленький Лео, он такой спокойный и обладает несомненным талантом к магической теории... Разумеется, мы с нетерпением ждем, когда он заведет новых друзей в Хогвартсе...

Лео подыгрывал: кивал, улыбался и отвечал ясным голосом на шаблонные приветствия. Слишком густой запах парфюма в воздухе, слепящий свет хрустальных люстр, колкости и прощупывания в разговорах взрослых — всё это кололо его натянутые нервы, словно тысячи крошечных иголок. Он чувствовал усталость и головную боль, но яростно подавлял их, пряча дискомфорт за идеальной маской.

В этот момент к ним подошел необычайно бледный молодой человек. Его платиновые волосы были безукоризненно уложены назад, а уголки губ тронула сдержанная усмешка.

— Леди Леовальд, — он слегка склонил голову, голос его был гладким, как шелк. — Позвольте представиться, Люциус Малfoy. Мой отец, Абраксас, часто упоминал о древности и славе рода Леовальдов.

На лице Эллисон мгновенно расцвела подобающая улыбка:

— Мистер Малfoy, слышана. Древние семьи Британии действительно обладают выдающимся достоинством.

Она слегка подтолкнула Лео вперед:

— Это мой сын, Лео. В этом году он тоже поступает в Хогвартс.

Серо-голубые глаза Люциуса остановились на Лео — взгляд был таким, словно он оценивал стоимость товара.

— Хогвартс, несомненно, станет ярче с прибытием мистера Леовальда.

Он произнес стандартный комплимент, но Лео почувствовал в глубине этого взгляда расчет и пренебрежение — вероятно, врожденное высокомерие чистокровных семей. Лео слегка кивнул в ответ и, сохраняя вежливость, незаметно отступил на полшага.

Люциус Малfoy. Он знал это имя. Лео был уверен, что этот человек наверняка станет одним из приспешников Волан-де-Морта.

Мать и Люциус начали более глубокий разговор о тенденциях международного магического рынка и долге древних семей, полный намеков и прощупываний почвы. Терпение Лео было на исходе. В тот миг, когда мать, увлеченная какой-то мыслью Люциуса, слегка повернула голову,

он бесшумно отделился от них и нырнул в лес из роскошных мантий взрослых.

Его цель была ясна — боковая дверь из резного дерева, ведущая в задний двор. По пути он совершенно естественно прихватил с одного из столиков с закусками небольшую тарелочку с шоколадным пирожным, выглядевшим самым приторным из всех.

Стоило ему распахнуть тяжелую дверь, как воздух наполнил легкие, прогоняя душную атмосферу зала. Он сделал глубокий вдох, и холодный ночной ветер подействовал как успокоительное, утихомирив внутреннее раздражение.

Двор был безлюден, лишь несколько магических фонарей светились в лунном свете, очерчивая контуры подстриженных кустарников. Лео нашел каменную скамью, скрытую в тени высокого лавра, и принялся за свой трофей. Приторно-сладкий вкус растаял на языке, принеся мимолетное, но реальное утешение.

Только в одиночестве Лео мог сбросить маску.

Однако покой длился недолго. Рядом, в густых зарослях азалий, раздался резкий шорох, прервавший его редкую передышку. Следом из кустов ловко выскочил мальчик. Он небрежно стряхнул с мантии листву, словно это была досадная пыль, а на его лице читалось нескрываемое раздражение и презрение.

— ...Да когда же закончится этот чертов скучный прием? Кроме хвастовства кровью и галеонами, у этих старых пней в голове хоть что-то осталось? — он выругался, голос был полон нетерпения.

Мальчик выглядел ровесником Лео, может, чуть старше. Короткие черные волосы, слегка выующиеся, непокорно падали на лоб, серые глаза светились недовольством. Красивое лицо, несмотря на юный возраст, уже хранило печать бунтарства и беспокойства — словно молодой пес, слишком долго просидевший взаперти. Он пытался взобраться на стену, отделявшую дом Леовальдов от соседей, двигался быстро, но с явной злостью.

Очевидно, он не ожидал увидеть в саду кого-то еще. Их взгляды встретились, и оба замерли.

— Ты кто? — первым подал голос черноволосый мальчик. В его тоне не было страха, лишь настороженность и любопытство.

Он спрыгнул обратно на землю и смерил взглядом Лео и тарелку с пирожным у него в руках.

— Это я должен спрашивать, — Лео отставил тарелку, чувствуя забавное оживление. — Это ты лазаешь по заборам в моем саду.

Мальчик на мгновение опешил, затем скривил губы, слегка вскинув подбородок с врожденной

гордостью:

— О, так ты тот самый новый сосед из Франции?

Но тут же, словно устав от светских любезностей, он махнул рукой:

— Плевать. Ты чего тут делаешь? Сад охраняешь?

Лео кивнул:

— Внутри слишком душно.

— Еще бы! — мальчик, словно найдя того, кому можно пожаловаться, выпалил: — Все фальшивые и скучные! Каждый строит из себя невесть что, говорят одно и то же, будто по шаблону! Я лучше буду ловить огненных крабов, чем останусь там еще хоть на минуту!

Живость и острота его слов показались Лео занятыми. Он рассмеялся — впервые за вечер искренне.

— Согласен. Так ты собирался сбежать через стену?

— План был именно такой, — мальчик пожал плечами и, проявив поразительную фамильярность, присел на скамью рядом. — Но, похоже, меня поймали с поличным. А ты? Прячешься здесь с пирожным?

Он покосился на тарелку.

— Угу. Хочешь? Хотя у меня остался только кусок.

Лео с легким сожалением отломил половину и протянул ему.

— Спасибо. В следующий раз, когда они устроят такую скуку, лучше скажи им, чтобы перенесли кухню прямо в сад, — мальчик без церемоний взял угощение, откусил и невнятно прокомментировал. В его голосе больше не было враждебности, напротив, слышалась привычная ирония.

Два мальчика, одинаково уставшие от фальшивого банкета, неожиданно нашли островок свободы в этом ночном саду. Они делились жалобами на скучных взрослых, ожиданиями от Хогвартса и даже заговорили о летающих метлах и карточках от шоколадных лягушек. Лео рассказал, что у него есть игрушечная метла с рубинами и мягкой подушкой, чем довел собеседника до хохота.

— Моя мама тоже пыталась подсунуть мне эту дрянь, я её зашвырнул в самый дальний угол чердака. Ездить на таком — позорище, — сказал мальчик.

Лео полностью согласился. Время в этой непринужденной атмосфере летело незаметно. Лео давно не чувствовал себя так легко — мальчик перед ним был живым, настоящим, обладал энергией и прямоотой, с которыми он раньше не сталкивался. Это позволило ему на время забыть об ожиданиях семьи, о проблемах со здоровьем и страхах перед будущим.

Лишь когда музыка в банкетном зале стихла и послышались голоса прощающихся гостей, они поняли, что праздник подходит к концу.

— Мне пора! — черноволосый мальчик резко вскочил. — Если мама узнает, что я сбежал... — он выразительно провел пальцем по горлу.

Лео тоже поднялся, чувствуя укол досады. Это был первый человек в Британии, с которым ему стало по-настоящему интересно.

— Эй! — мальчик отбежал на пару шагов и обернулся, его серые глаза хитро блеснули в лунном свете. — Забыл спросить, как тебя зовут?

— Лео, — ответил он. — Лео Леовальд.

— А я Сириус! Сириус Блэк!

Он отступил на пару шагов, разбежался и с кошачьей грацией вскочил на стену. Присев на край, он ухмыльнулся Лео:

— Еще увидимся, Лео! И запомни, в следующий раз кради больше пирожных!

Не успел он договорить, как легко перемахнул через стену и исчез в ночи, словно его и не было.

Лео застыл на месте.

Сириус... Сириус Блэк...

Сириус Блэк?

Это имя ударило его, словно ледяная молния, мгновенно развеяв хорошее настроение. Улыбка застыла на губах, кровь, казалось, похолодела.

Сириус Блэк! Сын той самой высокомерной, с холодным взглядом миссис Блэк, что была в зале! Тот самый Сириус Блэк, который, согласно его смутным воспоминаниям, в будущем предаст друзей и станет виновником гибели Поттеров!

Тот единственный человек, который его заинтересовал и к которому он проникся симпатией, оказался этим самым предателем?

Ночной ветер пронесся по саду, розы все еще благоухали, но Лео чувствовал лишь тошноту.

<http://bllate.org/book/18861/1840324>